

О ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОМ АСПЕКТЕ В ЯПОНСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ

В.А. Сидоров

Японская архитектура, традиционная и современная имеет перестраиваемый характер. Изменения происходят динамично по многим направлениям: совершенствования планировки, с трансформациями во времени; применения экологических материалов; совершенствования освещенности и теплоизоляции окон; совершенствования вентиляции по времени года; совершенствования оборудования и деталей по безопасности; технологические улучшения конструкции и деталей против землетрясений; совершенствования отделки, фактуры и цвета. Изучение пространственно-временных аспектов в японской архитектуре открывает новые грани деятельности специалистов по экологическому реалистическому проектированию.

Ключевые слова: архитектура, типы жилища, специфика архитектурного пространства в Японии, типы среды жизнедеятельности, трансформация жилища.

Современный мир многообразен, находится в непрерывном развитии и в движении. Более того, мир вступает в эпоху временных потребностей (вещи разового потребления, прокат вещей и оборудования). Временными становятся объекты архитектуры, связи жителей развитых стран с местами их существования и работы (путешествия, переезды, перемещения). Отношения людей все чаще приобретают временный характер – использования, потребления. Люди живут намного дольше, чем раньше, связаны с много большим числом людей, число контактов возрастает, отсюда скорость и плотность их тоже возрастает. Эти особенности современного времени радикально меняют место реальных людей, вещей, обстоятельств. Часто вместо них возникают в сознании их временные образы. Так же и пространство приобретает мыслимые формы временного характера. Сложные природные и социальные проблемы пространства и времени определяют специфику развития образа жизни.

Осознание перенесенных в новое время и пространство условий жизни в жилище становится ясным при рассмотрении тенденций ставших обычными в японской архитектуре.

Несмотря на то, что японская архитектура жилища, как традиционная, так и современная, имеет перестраиваемый характер, изменения в пространстве и во времени происходят динамично и по всем направлениям:

- совершенствования планировки, с трансформациями во времени;
- экологического совершенствования освещенности и теплоизоляции окон и стен;

- экологического совершенствования вентиляции и кондиционирования по времени года;
- совершенствования оборудования и деталей, в том числе по безопасности;
- технологические улучшения конструкции и деталей против землетрясений;
- улучшения пожара- взрывобезопасности, пыли и звукоизоляции;
- совершенствования материалов, отделки, фактуры и цвета.

Понятия «современный», «урбанизированный», «временный» в Японии практически отождествляются. Точки зрения исследователей сходятся, что мир становится все более ускоряемым во времени и все более урбанизированным. Социальный и технический поиск осуществляется по преимуществу в пространственно ограниченной искусственной среде обитания по принципу саморазвития, самоорганизации и самоконтроля. Все более очевидно обстоятельство, что городская форма жизни станет будущим человеческой культуры, что обуславливает необходимость выявления и расширения горизонта смысла урбанизации.

Актуальность исследования жизненного пространства определяется, таким образом, рядом тенденций:

- глобализация политических и экономических процессов;
- повышение роли коммуникационных связей;
- усиление межнациональной и локальной динамики;
- усиление социального и культурного разнообразия.

Это оказало влияние на современное состояние городов, обострив отношения между природным пространством, как пространством места, территории и жизненным пространством (рисунок 1).

Пространство – социально-культурная составляющая жизненной среды проявляется в информационном, социально-нормативном, диспозиционном, коммуникативном, ментальном виде. Становится очевидным разделение – пространства территории вне города и пространства жизнеобеспечения в городе. В жизненном пространстве города проявляются современные преобразования жизнеспособности:

- возможности к росту;
- самоорганизация;
- самовыражение.

Развитие японского общества происходит с учетом средового подхода к пространству города, открывает возможности в выявлении витальных и ценностных структур урбанизации. Жилая среда города понимается как место сосредоточения общественной жизни, искусственно организованной средой обитания, с системой природных и социальных условий (пространств) жизнеобеспечения.

Пространство жизни в городе становится природно-духовным из объективированных взглядов, ценностей, смыслов в знаках и символах. Появляется символическое пространство, выраженное в предметах, объектах – так формируется городская среда.

Определенные социальные, национальные, религиозные группы формируют социально-культурные пространства, «духовные

места», традиционные модели поведения, оформляющие некоторый порядок, при котором возможна преемственная траектория поведения и жизненного пути. Таким образом, пространство превращается в осмысленное контролируемое (и контролирующее) пространство города. Примером является сложившаяся исторически «философская тропа» в Киото – путь от Императорского дворца через кварталы старого города до места расположения «Серебряного павильона» [1] на восточных предгорьях от города. На этом пути многочисленны примеры святых мест, традиционного жилища и участки садово-паркового искусства (рисунок 2).

В традиционном, стихийно осовремененном городе в Японии различаются определенные виды социального пространства:

- информационное пространство в двух уровнях: индивидуально-психологическом и социогенетическом. Первый уровень – это индивидуальное восприятие городской среды в виде образов, впечатлений. Они неустойчивы, но отражают и субъективный опыт, и объективное состояние городской среды. Второй уровень – социопрограммы, которые формируются потребностями: биофизиологическими и социокультурными – «здоровье» людей и общества в целом; «взаимодействие» людей между собой и в обществе. Удовлетворение потребностей составляет понятие образа жизни. В связи с этим формируется пространство образа жизни в городе;

- нормативное пространство создает функциональные, правовые, статусные отношения людей;

Рисунок 1 - В Токио возможна лишь постановка кюветных растений вдоль фасадных стен, затесняются места отдыха, традиционные жилища и пешеходные проходы. Фото автора, 2005 г.

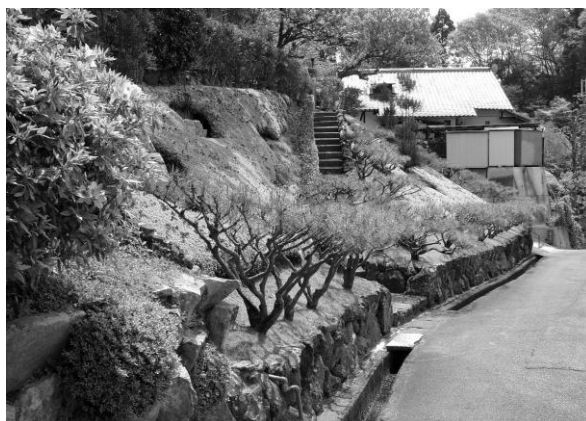

Рисунок 2 - Вид индивидуальных и общих садов и традиционного жилища на склонах вблизи «Серебряного павильона». Фото автора, 2005 г.

Рисунок 3 - Современная квартира с местом чайной церемонии, в глубине домашний алтарь – ниша красоты «токонома».
Фото автора, 2011 г.

Рисунок 4 - Мини-сады в жилой среде Токио, устройство зелени на аллеиных путях позволяет использовать природную красоту и прохладу воздуха летом. Фото автора, 2005 г.

- пространство моделей поведения горожан. Нормы чаще всего носят конвенциональный характер, т.е. не задают однозначного поведения. В практике реального поведения горожан наблюдаются поступки не соответствующие нормам. Выход из специфики городских ситуаций и нормативности проявляется в устойчивых ритуально-поведенческих комплексах, например, широко известен феномен городской демонстрации, ярмарки, карнавала или «похода по магазинам», «летнее кафе» и т.п. Поведенческие комплексы нередко являются значимыми событиями городской жизни, оказывающими влияние на личностные структуры горожан. В Японии это основные праздники, синтоистские и буддийские церемонии свадебного и погребального обрядов, ритуал и пространство чайной церемонии (рисунок 3).

Не смотря на современный вид чайной церемонии сегодня, зародилась она в период создания «Серебряного павильона» в 1483 году и с тех пор является одной из форм поклонения Будде, а для тех, кто не сведущ в религии приятным душевным времяпрепровождением, возможностью отдохнуть наедине или с друзьями. Чайная церемония варьируется по времени, различают: утреннюю, ночную, дневную, предзакатную, церемонии посвященные любованию луной, цветению вишни. Время переносит всех участников к древним истокам, когда это действие проводилось при соблюдении четырех принципов: гармония, почтительность, чистота, спокойствие для умиротворения от суеты и беспокойства, механического ритма жизненных ситуаций;

- коммуникативное пространство в жилище и городе – выражение структурного ас-

пекта коммуникации, через понятие «текст», как семиотической трактовки архитектуры с ее семантикой (смыслом), синтактикой (правилами) и прагматикой (объектами и субъектами). Специфика восприятия городской среды различными сообществами анализируется через понятие «дискурс» языковой культуры. В Японии применение знаков в среде распространено, как и символики в традиционной архитектуре;

- ментальное пространство города. Взаимообусловленность культуры, представлений людей и структуры взаимодействия, устойчивых моделей поведения в их взаимозависимости. В результате складывается за много поколений устойчивый социальный порядок, проступающий в ткани действий и поступков в самых разных сферах жизни: бытовой, религиозной, экономической, территориально-географической. Ментальное пространство через созданные социальные ситуации делает понятными мотивы и направленность деятельности людей, позволяет спрогнозировать их действия и возможные результаты их действий (рисунок 4).

Отмеченная дифференциация пространства ярко характерна для Японии, с ее традиционным сложившимся обществом, где все, как и явления культуры, не заменяются, а наслаиваются, усиливая звучания коренных моментов, становящихся канонами. Поэтому для Японии не столь характерен кризис искусства и пространства, о котором писал еще Н.А. Бердяев: «Мы присутствуем при кризисе искусства вообще, при глубочайших потрясениях в тысячелетних его основах... Искусство судорожно стремится выйти за свои пределы. Нарушаются грани отделяющие одно искусство от другого и искусство вообще оттого,

что не есть уже искусство, что выше или ниже его. Никогда еще так остро не стояла проблема отношения искусства и жизни, творчества и бытия, никогда еще не было такой жажды перейти от творчества произведений искусства к творчеству самой жизни, новой жизни» [2]. Это относится и к японскому искусству и архитектуре. Свойство современности по определению Бердяева добавляет постоянство кризиса, на что японское искусство жизни в пространстве искусства архитектуры и во времени также находит и готово постоянно находить свой ответ. Для современного архитектора, дизайнера необходимо сформировать новое мышление, помогающее выжить в условиях все увеличивающейся свободы – мышление экологическое, реалистическое и вместе с тем открытое переменам. Японцы при этом никогда не утрачивают связи с природой. Архитекторы и художники, как и всегда, ориентируются на природу на ее пространственно-временной феномен круговорота жизни в природе.

Причина устойчивости подобной позиции восходит к традиционному мироощущению японцев, где представления о характере всеобщего движения сформулировано не как возникновение нового за счет старого, а как восстановление «старого» в новом цикле. Не существует разрыва между прошлым и настоящим (оно же будущее в Японии), «новое» возникает своеобразным встраиванием в прошлое. Отсюда и традиционная методика обучения архитектора, дизайнера – непосредственная передача знаний от учителя к ученику, подражание, без прямого копирования, как в природе. С другой стороны применяется самое современное оборудование, робототехника для хранения и работы с информацией и процедурами научного поиска актуальных открытий. Открытие в Японии так же связано с трактовкой категории «пространства – времени». Традиционное природное неразделенное пространство–время трактуется как категория «небытия», где потенциально содержится все в «невидимом» виде и в свое время проявляется как оформившееся. При таком представлении о творческих открытиях японское искусство, архитектура и дизайн идут под девизом «не сотвори, а найди и открой». Архитектор-художник выступает не как деятель произвола, а как органичный элемент и ученик природы. Поэтому нарочитость, искусственность, излишества – все это в понимании японцев вульгарно. Творческая деятельность направлена на объединение искусства и техники, духа и материи, человека и окружения, людей

и вещей, которые в понимании японцев были объединены с природой и разобщаются современной цивилизацией.

С пространством и временем связывалось всеобщее представление о материальном и духовном. Силы природы, трактованные в синтоизме и буддизме сформировали убеждение в бренности и проходящей смене материального, красота природы сформировала убеждение о вечности духовного – истинности природной красоты. Отсюда канонизированные опоры-столбы, ширмы-завесы, татами, ниши красоты – «токонома», чайные комнаты, раздвижные окна-двери по размеру те же татами, входные пространства – ворота, террасы. Как и в природе, все элементы дома и весь дом перестраивались по сезонам года. Ширмы оплетались заново два раза в год, татами заменялись каждую осень, а весь дом перестраивался не менее чем каждые 20 лет, по аналогии с самым известным священным храмом в Исэ – центральным святилищем богини солнца Аматэрасу. Ему более двух тысяч лет и сейчас существует более чем шестидесятая копия, возведенная на том же месте и в точности в том же виде. Отличие от Запада в том, что тогда как европейцы передавали вечность в домах и храмах, построенных на века, японцы – напротив, передавали вечность в вечной изменчивости в постоянстве смены материального старого на новое (вещи, элементы, дома). Этим подчеркивалась вечность духовных ценностей: путь в священной природе «синто», почитание гор, гармония «ямато», «дайва», стремление слиться с природой. Поэтому для японцев важна внутренняя духовная наполненность, а не экстерьерная или интерьерная помпезность. В этом особенность и успех японской архитектуры и дизайна – в отсутствии украшения. Вместо этого сплав древних традиций, культуры и современности.

Красота природы и быстротечность смены материального отразились в пространственно-временной категории – ускользающее очарование вещей «моно-но аварэ» - следование природе материала. В Японии это необходимое условие художественности и даже возможный источник образности. Первородная красота неокрашенного дерева, тростниковых завес, рисовой бумаги, соломенных матов татами, а также сама сезонность этих материалов напоминают о близости к природе. Искусство и убранство японского жилища складывались так, чтобы соответствовать цвету и текстуре зеленовато-золотистых татами. Жизнь на татами привела к минимуму пространства и к миниатюризации изобрази-

тельного искусства, так как японцы привыкли любоваться картиной на раздвижных створках или вазой сидя на полу. Татами – основа японского образа жизни. Позы, жесты, слова, понимание дизайна вещей, архитектуры, искусства наполняются духом традиционной культуры (рисунок 5).

Сутью японского образа жизни является неизменное следование природе и отсюда их любовь к переменам, что проявляется в изменчивости архитектуры домов, где стены подвижны, полы заменяемы, а комнаты способны менять размеры, связи и назначение.

Архитектурно-дизайнерское творчество в Японии полифонично, диалогично по разнообразию направлений и проявлений. Если на Западе еще недавно и сейчас архитекторы занимались зданиями, художники писали картины, декораторы оформляли интерьеры, дизайнеры занимались проектированием промышленных изделий, скульпторы работали с глиной и камнем, то в Японии было и остается постоянное смешение жанров, в котором архитектурное и промышленное проектирование спонтанно переходит в художественное или сценографическое искусство. Примерами является творчество таких универсальных мастеров как Тадао Андо, Ицуко Хасегава, Шигеру Бан, Райкен Ямамото, Фумихико Маки, Тоё Ито, Хироши Хара, Сатоши Окада. Вместе со смешением жанров, в их произведениях соединяются пространства и время разных эпох искусства и архитектуры Японии. Так в архитектуре современного жилого комплекса «Хилсайд террас» на одной из фешенебельных улиц Токио, в районе Шибуйа Ф. Маки представляет новое решение и материалы. Тем не менее, образ комплекса стро-

ится на традиционных раздвижных окнах-проемах, на всю высоту от пола до потолка, составляющих основу композиции (рисунок 6).

Ранее традиционные дома были отдельно стоящими, сейчас, в современной застройке они формируются плотными группами (практически без разрывов), называемыми комплексами таун-хаузов, полностью занимающими блоки кварталов в пределах, ограниченных жилыми улицами. Диапазон разновидностей такой застройки значительный: от типов домов, известных под названием «блокированных» до «ковровых» типов или «домов-кластеров».

Отмеченные типы застройки современны и одновременно отражают дух прошлого времени, отвечают традициям и предпочитают как перспективные для будущего строительства.

Сформировалась практическая концепция **возобновления** пространства и времени в архитектуре осовремененного традиционного жилища Японии – сохранение гармоничного с природой пространства за счет возобновления канонических трансформируемых элементов:

- экраны, ширмы для свободного изменения внутреннего пространства;
- трансформируемые окна-проемы «сёдзи» для включения внешнего пространства в объем дома;
- широкое применение встроенных ниш «осиире» для объединения или разделения пространства;
- связи с окружающей природой, садом через террасы «энгава»;

Рисунок 5 - Комнаты для приема гостей монастыря «Рёандзи» в Киото.
Фото автора, 2005 г.

Рисунок 6 - Комплекс таун-хаузов (town-houses) с современной трактовкой традиционного жилища. Фото автора, 1996 г.

- регулярность замены покрытий пола «татами»;
- свободный каркас, заменяемый по износу материала.

Активное использование западного опыта японскими специалистами идет с постоянным возобновлением исторически найденного идеала эстетических достижений в архитектуре и искусстве в соответствии с традиционными духовными ценностями.

Многие западные архитекторы и художники в прошлом и настоящем изучали феноменальное сочетание пространства и времени в Японии, считали честью для себя воплотить там свои произведения: Ф.Л. Райт, Б. Таут, Ф. Старк, Н. Фостер, Ц. Пелли, Р. Винолли, в т.ч. русские художники В. Верещагин, Д. Бурлюк, В. Бубнова, М. Митурич-Хлебников [3, 4].

Впечатленные японским искусством западные мастера открывают новые грани деятельности, сочетающие современное и тра-

диционное экологическое реалистическое со-
зидание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лазарев, А. Виллы на северном и восточном холмах / А. Лазарев // Япония сегодня. – 2001. – №1. – С. 16-17.
2. Бердяев, Н.А. Кризис искусства [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: http://www.krotov.info/library/02_b/berdyaev/1918_14.html.
3. Кожевникова, И.П. Варвара Бубнова русский художник в Японии / И.П. Кожевникова. – М.: Наука, 1984. – 224 с.
4. Чегодаева, М.А. Заповедный мир Митурич-Хлебниковых. Вера и Пётр. Серия «Символы времени» / М.А. Чегодаева – М.: Аграф, 2004. – 416 с.

Сидоров В.А. – д.иск., профессор, Институт архитектуры и дизайна Алтайского государственного технического университета, E-mail: fda_sidorov@mail.ru.

УДК 726.6 (574.51)

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ АРХИТЕКТУРЫ ПРАВОСЛАВНЫХ КАФЕДРАЛЬНЫХ ХРАМОВ ГОРОДОВ ЧИТЫ И ВЛАДИВОСТОКА (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

А.Г. Туманик

Архитектура главных (кафедральных) православных храмов Забайкалья и Приморья, созданная в конце XIX – начале XX в. и полностью уничтоженная по распоряжениям советских властей во второй половине 1930-х гг., остается практически неизученным фрагментом исторической русской архитектурно-художественной культуры, формировавшейся в период с конца XVI до начала XX в. на территории Азиатской России. Настоящая работа представляет собой опыт первичной документальной реконструкции основных эпизодов процессов проектирования, строительства, эксплуатации и разрушения собора во имя Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского (Свято-Александро-Невского) в г. Чите и собора во имя Успения Пресвятой Богородицы (Свято-Успенского) в г. Владивостоке.

Ключевые слова: русская архитектурная культура, архитектурно-художественный стиль, эклектика, православные кафедральные соборы, проектирование и строительство, архитектурный ансамбль.

Задача исследования.

Архитектура главных (кафедральных) православных храмов Забайкалья и Приморья, созданная в конце XIX – начале XX в. и полностью уничтоженная по распоряжениям советских властей во второй половине 1930-х гг., остается практически неизученным фрагментом исторической русской архитектурно-художественной культуры, формировавшейся

в период с конца XVI до начала XX в. на территории Азиатской России.

Задачей настоящей краткой работы является первичная документальная реконструкция основных эпизодов процессов проектирования, строительства, эксплуатации и разрушения собора во имя Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского (Свято-Александро-Невского) в г. Чите и со-